МОСКОВСКАЯ СРЕДА

17.02.94

Брат Башмачкин

Из гоголевской «Шинели» вышла не только вся последующая русская литература, но и современный спектакль «Башмачкин», показанный недавно театральным агентством «Богис» с Александром Феклистовым в главной роли.

Вечный титулярный советник Башмачкин, справивший из последних сил шинель и трагически потерявший ее, всегда был ближе русскому читателю, чем любые чацкие, онегины и печорины. Его также не спутаешь с героями Диккенса или Золя – он свой, он из тех мест, где нехватки, бесправие и нелепица постоянны, возведены в ранг закона и в любую минуту могут обрушиться на каждого, независимо от того, «маленький» это человек или «большой». Поэтому, наверное, столь завораживающее действие оказывает на зрителя новый спектакль «Башмачкин» в исполнении Александра Феклистова – как сон, как полуторачасовой наркоз, исполненный загадочных и пророческих видений...

Театральное агентство «Богис», выпускающее всего вторую и вновь суперудачную постановку (первой был спектакль «№», о котором «МН» писали), похоже, готовит переворот в сценическом искусстве: сделана еще одна работа без режиссера. Есть только «сочинители спектакля» Александр Феклистов, Алексей Бурыкин, Олег Меньшиков и Игорь Золотовицкий и виртуозно, действительно в новой манере сработавшие художник Сергей Якунин и композитор Егор Высоцкий. И хотя это не принцип, а скорее печальная необходимость, за ней стоит многое, прежде всего трагический разрыв между сильными, яркими актерами и милой, но вялой, инфантильной режиссурой внутри одного поколения. Уникальное, в лучшем смысле мхатовское по природе своей дарование Феклистова один лишь раз соприкоснулось с режиссером-лидером, и высеклась искра – великолепный спектакль «Эмигранты» в постановке Михаила Мокеева. Это было давно, и теперь артист придумывает себе спектакли сам.

Непостижимо, как при минимуме слов (в полном соответствии с гоголевской повестью, герой которой «изъяснялся большею частью предлогами, наречиями и, наконец, такими частицами, которые решительно не имеют никакого значения») актер рассказывает о Башмачкине все, начиная с младенчества и кончая смертью. И получается он не только жалкий, что мы помним со школы, но насмешливый и поэтичный. Что все вещи в его комнатенке, от сундучка до самовара, для него живые, отчего и шинель стала единственным родственником и другом. С ней у него роман – от тайного обожания и робости до упоительного чувства обладания, когда Башмачкин раскачивается в безумном танце, оседлав полу громадной, в три его роста шинели. Маленький человек не по сердцу, не по уму даже, а по своему месту среди мундиров.

В стиле немого кино решена сцена в департаменте: выдвигаются ящики, верещат звонки, некая адская машина поглощает и выплевывает листы бумаги, и посреди этого круговорота сидит очумевший чиновник в нарукавниках, не поспевающий за конвейером. Аллюзии теперь не в моде, но, судя по оживленной реакции зала, многие ощущают себя перед лицом новой реальности Башмачкиными, вооруженными одними лишь гусиными перьями. Зато как он их точит, как ласково дует на пушинки, летающие по комнате подобно снегу!

В то время как менеджеры и спонсоры всех мастей и калибров стремятся выжать из любого театрального проекта если уж не прибыль, то хотя бы паблисити, руководитель «Богиса» Галина Боголюбова и финансировавший постановку Мосбизнесбанк выпустили «Башмачкина» уж точно ради любви к искусству. Как бы потрясающе ни играл Феклистов, спектакль это камерный, рассчитанный не на случайную аудиторию и вызывающе некоммерческий.

В финале Акакий Акакиевич возносится на небеса – возвращается к тому смышленому мальчику, что выводил чистым голоском: аз, буки, веди... К самому себе возвращается и театр – странное и бедное по самой сути своей искусство для нерациональных и самодостаточных людей.

Нина АГИШЕВА

Следующий спектакль 27 февраля на малой сцене Театра им. Гоголя.